

НАХОДКИ КИТАЙСКИХ МОНЕТ НА ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДИЩАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Е.М. Пигарев, Сяолинь Ма

CHINESE COINS DISCOVERED AT THE GOLDEN HORDE SETTLEMENTS OF THE LOWER VOLGA REGION

Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ; Nankai University, Department of History

Рассмотрены находки двух китайских монет с Селитренного городища и одного монетовидного предмета для игры в «Дрессированную лошадь» с могильника Красноярского городища. Все эти экземпляры, относящиеся к периоду правления династии Северная Сун (XI век), привезены в Нижнее Поволжье в XIV веке. Исследователи отмечают, что монетное дело в Золотой Орде в некоторых эмиссиях испытало на себе влияние центрально-азиатской традиции, сложившейся под воздействием китайской. Это отразилось в оформлении некоторых типов джучидских монет XIII века, по смыслу легенд приближенных к девизам правления (*няньхао*), но выполненных арабским письмом. Китайские монеты, которые были найдены на территории Нижнего Поволжья, следует рассматривать, как важное доказательство культурного обмена между Востоком и Западом.

Ключевые слова: Золотая Орда, Джучиды, Красноярское городище, династия Северная Сун, китайские монеты, монета-амулет.

The article considers two Chinese coins discovered at Selitrennoye settlement and a single coin-shaped item for playing the game of "Trained Horse" from the burial mound at Krasnoyarsk settlement. All these items corresponding to the reign of the Northern Song dynasty (11th century) were brought to the Lower Volga region in the 14th century. As noted by researchers, in the course of several emissions the monetary craft of the Golden Horde was influenced by Central Asian tradition established under the Chinese influence. This was reflected in the design of the certain types of Juchid coins dated 13th century, closely corresponding to the Chinese era name (*nianhao*) in terms of the meanings of the legends, but written in Arabic script. The Chinese coins discovered in the territory of the Lower Volga region should be regarded as a significant proof of a cultural exchange between the East and the West.

Keywords: Golden Horde, Juchids, Krasnoyarsk settlement, Northern Song dynasty, Chinese coins, coin-amulet.

Нумизматический материал, полученный в результате исследований золотоордынских городов, является одним из важнейших источников для изучения истории Улуса Джучи. Это относится не только к монетам, чеканенным на монетных дворах Золотой Орды, показывающим уровень развития товарно-денежных отношений в государстве, но и к иноземным монетам, попавшим сюда в результате культурного взаимодействия Улуса с другими государствами. Находки иноземных монет на золотоордынских памятниках достаточно редки. Поэтому каждая такая находка имеет большую научную ценность. Данная работа посвящена китайским монетам, найденным при раскопках золотоордынских городов в Астраханской области.

В 2000 г. в процессе исследования могильника «Маячный бугор I», относящегося к Красноярскому городищу, был найден бронзовый литой монетовидный жетон (фототабл. 10/1-А). Этот жетон уже был нами опубликован [4, с. 195–199], но информация, полученная в результате совместной работы с китайскими коллегами, позволяет продолжить его публикацию. Артефакт найден в карьере, расположенном на территории могильника. Диаметр изделия 28 мм, толщина 2 мм, размер отверстия 5 × 5 мм. На лицевой стороне жетона – рельефное изображение стоящей лошади, занимающее все поле, ограниченное бортиками вдоль гурта и вдоль традиционного для китайских литых монет и монетовидных амулетов центрального квадратного отверстия. Заметны следы детальной проработки гривы и хвоста. Кроме этого присутствует надпись из двух китайских ие-

роглифов: один на крупе животного, напоминая условное изображение всадника, другой внизу между ног на линии «земли». Китайская надпись может быть переведена как 青駒 (*qīng jū*) «синий жеребец». Данный жетон не являлся валютой (деньгами, входившими в товарный оборот), а использовался в качестве игровой фишки в игре, называемой «Дрессированная лошадь» 馬戲/打馬, которая приобрела большую популярность во времена династии Северной Сун (960 – 1027 гг.). Такие игральные фишки выпускались, по-видимому, вплоть до правления императора Гуан Сюя (1875–1908) Империи Великой Цин (1644–1911 гг.), но игра уже не была так популярна, как в Средневековье. Подобный вид жетонов назывался «Монеты для игры в лошадь» 打馬格錢, на них обычно изображались лошади. Так же монеты назывались в честь, известных (исторических) генералов. Имя и изображение находились либо на разных сторонах монеты [5 ; 13], либо на одной [7], так же как на монете А.

Присутствие китайского монетовидного жетона на золотоордынском могильнике вполне объяснимо. Васильев Д.В., анализируя комплекс погребений грунтового могильника Маячный, отмечает характерные особенности в погребальном обряде некоторых погребений, присущие представителям дальневосточных народностей – уйгурам и чжурчжэням [1, с. 135]. Поэтому, исходя из того, что Красноярское городище и его могильники датируются XIII–XIV вв., можно, с уверенностью, предположить, что игральная фишка А была отлита в Китае в период правления династии Северная Сун или чжурчжэньской династии Цзинь.

В ходе исследований Селитренного городища, столицы Золотой Орды города Сарай ал-Джадида, в разные годы были найдены две бронзовые китайские монеты (фототабл. 10/1-Б, В). Обе монеты найдены случайно на поверхности городища и не привязаны к каким-либо археологическим объектам.

Обломок монеты (1/4 часть). Предполагаемый полный диаметр, определенный расчетным путем – 25 мм, толщина – 2 мм. На лицевой стороне, справа от квадратного центрального отверстия, ограниченного бортиком, сохранился один иероглиф 聖 (*shèng*) (фототабл. 10/1-Б), который переводится как «сокровенный, священный». Этот знак не очень часто встречается в легендах китайских литых монет. Поскольку иероглиф расположен справа от отверстия, то монеты с легендой *шэн-сун юань-бао* 聖宋元寶 (*shèng-sòng yuán-bǎo*) следует исключить, поскольку на них знак *шэн*, как первый в легенде, расположен сверху от отверстия. Более того, поскольку символ *шэн* исполнен не обычным стилем каллиграфии, а элегантным архаичным стилем *чжуаньшю* 篆書, мы предполагаем, что обломок принадлежит монете с легендой *тянь-шэн юань-бао* 天聖元寶 (*tiān-shèng yuán-bǎo*) или монете с легендой *шао-шэн юань-бао* 紹聖元寶 (*shào-shèng yuán-bǎo*). Период правления с девизом *тянь-шэн* 天聖 приходится на 1023–1032 гг. – время правления императора Жэнь Цзуна (*Rénzōng*, 1022–1063 гг.), тогда как девиз *шао-шэн* относится к 1094–1098 гг., времени правления императора Чжэ Цзуна (*Zhézōng*, 1085–1100 гг.) – оба императора из династии Северной Сун. Легенды монет обоих периодов правления исполнялись в нескольких каллиграфических стилях, каллиграфия знака *шэн* на монете Б близка к каллиграфии монет единичного достоинства периодов правления *тянь-шэн* и *шао-шэн*, исполненных стилем *чжуаньшю*.

Вторая монета, найденная на Селитренном городище, имеет диаметр 24 мм, толщину 2 мм. На лицевой стороне вокруг квадратного отверстия изображены четыре иероглифа 祥符元寶 (*xiáng fú yuán bǎo*) (фототабл. 10/1-В). Надпись можно перевести как «деньги [периода правления] *сян-фу*». Девиз правления в полной версии звучит как *дачжун сянфу* и указывает на период 1008–1016 гг. – время правления императора Чжэнь Цзуна (*Zhēnzōng*, 997–1022 гг.) династии Северная Сун. Многочисленные северосунские монеты единичного достоинства с легендами *тянь-шэн юань-бао*, *шао-шэн юань-бао* и *сян-фу юань-бао* из находок в различных городах Китая и Монголии имеют диаметр в диапазоне 23–25 мм.

После того, как государство Северная Сун в 1127 г. было покорено чжурчжэньской династией Цзинь, монеты ещё долгое время оставались в обороте из-за нехватки у династии Цзинь медных рудников [11, р. 1253]. Согласно археологическим данным [9, р.91], монеты Северной Сун составляют 90% среди 414 642 монет, найденных в слоях периода Цзинь. Более того, монеты династии Северная Сун участвовали в обращении и в монгольский период [8, р. 393–411]. Из 1 616 монет, найденных на трёх некрополях в окрестностях городища Шанду во Внутренней Монголии, летней столице императоров династии Юань, большая часть принадлежит к монетам, отлитым в

период правления династии Северная Сун [12, р. 328–645]. В двух главных городах Монголии Каракоруме и Авраге подобные монеты составляют до 70% из всех 196 найденных [9, р. 89].

Существует мнение, что китайские монеты были привезены в Монголию и были распространены, по крайней мере, среди китайских приезжих. Некоторые китайские монеты были положены в могилы или под строения, вероятно, они использовались во время ритуалов или как амулеты, особенно учитывая благожелательный характер надписей на них. Нет доказательств того, что китайские монеты когда-либо участвовали в денежном обращении за пределами Восточной Азии.

Таким образом, в Золотой Орде китайские медные монеты, в особенности такие как монеты Б и В, могли использоваться в качестве амулетов или при проведении каких-либо ритуалов. В то же время, монета А могла использоваться для игры в «конные шахматы», хотя она так же могла использоваться и в качестве амулета. Тем не менее, все три монеты происходят из Китая, отлиты в период правления династии Северная Сун и датируются XI–XII столетиями. Они были привезены в Золотую Орду в XIII веке монголами или, что более вероятно, китайскими или чжурчжэньскими приезжими, которые состояли на службе в Золотой Орде.

Влияние китайских культурных традиций на культуру Золотой Орды не вызывает сомнений среди ученых. Социально-политическое устройство Монгольской империи, в состав которой изначально входил и Улус Джучи, было результатом синтеза, в котором кроме монгольских традиций участвовали традиции завоеванных земель, в том числе и Китая. Чингизхан, объединивший племена Великой степи, создал по образцу китайской империи Цзинь эффективную военно-административную систему.

Китайское влияние на Золотую Орду не сводилось только к сфере государственного устройства. Прочные государственные и торговые связи способствовали распространению культурных достижений китайской цивилизации. Здесь можно выделить ряд направлений. Производство чугунных изделий, появившись в Китае еще в VI в. до н.э., в начале XIV в. распространилось в городах Поволжья. Котлы и втулки для колес арбы (цуны) достаточно не редкие находки в нижне-волжских золотоордынских городах. Еще один компонент китайско-монгольского культурного круга – отопляемая канами лежанка (суфа), являлась обязательным элементом внутреннего интерьера золотоордынского жилища. Наиболее массовыми находками при исследовании городов и поселений Золотой Орды являются изделия китайских керамистов. Китайский фарфор и фаянсы (лунцюань-яо) в массе доставлялись в Золотую Орду. В крупных городах Золотой Орды было налажено производство псевдоселадона – изделий из фаянса, подражавших китайскому фарфору [3, с. 717–724]. Красивая и разнообразная фаянсовая керамика, часто с китайскими мотивами, является самым ярким проявлением культуры золотоордынской цивилизации. Исследователи отмечают, что монетное дело в Золотой Орде испытало на себе влияние центрально-азиатской, сложившейся под воздействием китайской, традиции. Это отразилось в оформлении монетных легенд, по смыслу приближенных к девизам няньхао, но выполненных арабским письмом [2, с. 8–11].

Китайские монеты, которые были найдены на территории Нижнего Поволжья, следует рассматривать, как важное доказательство культурного обмена между Востоком и Западом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев Д.В.* Исламизация и погребальные обряды в Золотой Орде (археолого-статистическое исследование). Астрахань: Изд-во Астраханского университета, 2009. 178 с.
2. *Гончаров Е.Ю.* Китайский след в джучидской нумизматике // Нумизматика. 2011. №3 (30).
3. *Егоров В.Л., Пигарёв Е.М.* Производство псевдоселадона в столице Золотой Орды-Сарае // *Stratum Plus*. 2017. Т. 2. Казань-Кишинев.
4. *Пигарев Е.М.* Находки иноземных монет в зоне Красноярского городища в Астраханской области // *Российская археология*. 2016. №2.
5. *Li Gang.* The Yasheng coins preserved in Sichuan Museum // *Wenwu chunqiu*, 2015, №5. 李钢《四川博物院藏压胜钱》,《文物春秋》.
6. *Li Qingzhao.* Anthology of Li Qingzhao, Beijing: zhonghua shuju. 1962. 李清照《李清照集》,北京:中华书局.
7. *Liang Fangling.* A rare Hanxue horse coin // *Nanfang Wenwu*, 2005, №2. 梁芳苓《一枚稀见的“汗血”马钱》,《南方文物》.

8. *Liu, Yu'e and Xu, Shaoli*. Catalogue of Literatures on Excavated Coins, Zhengzhou: zhongzhou guji chubanshe. 2005. 刘玉娥, 许韶立主编《钱币考古文献叙录》, 郑州: 中州古籍出版社.
9. *Miyake Toshihiko*. The Mongolian society as seen from excavated coins, in Shiraishi Noriyuki (ed.) // Chingis Khan and His Time. Tokyo: Bensei. 2015. 三宅俊彦《出土钱からみたモンゴル社会》, 白石典之編《チンギス・ハンとその时代》, 東京: 勉誠出版
10. *Qiao Sumei*. Researches on the Economic History of the Song, Liao, Xia and Jin (expanded and revised edition). Shanghai: shanghai guji chubanshe. 2015. 乔幼梅《宋辽夏金经济史研究》, 上海: 上海古籍出版社
11. *Tuotuo*. Jingshi, Beijing: zhonghua shuju. 1975(ed.) 脱脱等: 《金史》, 北京: 中华书局.
12. *Wei Jian*. Shangdu of the Yuan Dynasty, Beijing: zhongguo dabaikē chubanshe. 2008. 魏坚《元上都》, 北京: 中国大百科出版社.
13. *Zhang Pei*. Song found in Xunyang // Wenbo, 1988. №4. 张沛《旬阳发现宋代窖藏》, 《文博》.

Информация об авторах:

Пигарёв Евгений Михайлович, к.и.н., научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (Казань, Российская Федерация); начальник УНАЭЦ Марийского государственного университета (Йошкар-Ола, Российская Федерация); pigarev1967@mail.ru

Сяолин Ма, преподаватель Nankai University, Department of History 南开大学历史学院 (Китай); maxiaolin@nankai.edu.cn

About the authors:

Pigarev Evgenii M., Candidate of Historical Sciences, Researcher Associate, A.Kh. Khalikov's Institute of Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); Head of the Scientific Training Archaeology and Ethnology Centre of Mari State University (Yoshkar-Ola, Russian Federation); pigarev1967@mail.ru

Xiaolin Ma, Teacher at Nankai University, Department of History 南开大学历史学院 (China); maxiaolin@nankai.edu.cn